

<https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.663-684>

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАРАИМСКИХ ОБЩИНАХ КРЫМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (по материалам ГАРК)

Дмитрий Анатольевич Прохоров

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
prohorovlda@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

Аннотация. Одними из наиболее информативных свидетельств о прошлом караимских общин Крыма являются документы, относящиеся к проблеме регулирования брачно-семейных отношений в караимской среде. Несмотря на интеграцию караимов в российское языковое и культурное пространство, осуществлявшуюся российскими властями, вплоть до второй половины XIX в. внутриобщинные устои и догматы караимской религии оставались по-прежнему незыблемыми. В сфере брачно-семейных отношений караимы руководствовались положениями, сформулированными в трудах караимских религиозных авторитетов средневековья, а также комментариями к этим сочинениям авторов Нового времени. За точностью отправления конфессиональных обрядов, соблюдением религиозных канонов и норм семейного права тщательно следило караимское духовенство. В статье предпринят анализ частноправовых документов – караимских брачных договоров *шетаров*, заключённых между представителями караимских общин Российской империи, а также сопутствующих материалов, сопровождавших процесс документирования брачно-семейных отношений караимов. В частности, рассмотрены особенности их оформления, структура, а также основные тенденции, повлиявшие на трансформацию их содержания, способов изготовления и внешнего вида.

Ключевые слова: Крым, караимы, брачно-семейные отношения, акты гражданского состояния, шетары

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

THE EVOLUTION OF THE DOCUMENTS CONCERNING THE MATRIMONIAL RELATIONS IN THE KARAITE COMMUNITIES IN THE CRIMEA IN THE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES (According to the Materials Residing in the State Archive of the Republic of the Crimea)

Dmitry A. Prokhorov

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
prohorovlda@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

Abstract. One of the most informative accounts of the past of the Karaite communities in the Crimea are the documents related to the regulation of marriage and family relations among the Karaites. Although the Russian authorities integrated the Karaites into the Russian linguistic and cultural space, the communal norms and tenets of the Karaite religion remained unchanged to the second half of the nineteenth century. In the sphere of matrimonial relations, the Karaites were guided by the teachings formulated in the works of the Karaite religious authorities of the Middle Ages and the commentaries to these works by authors from the Modern Period. The Karaite clergy carefully monitored the accuracy of religious rites, the observance of religious canons and the norms of family law. This article examines private legal documents, or Karaite marriage contracts *shetar*, signed between the representatives of Karaite communities of the Russian Empire, as well as the accompanying materials, which accompanied the process of documenting marital and family relations of the Karaites. Particularly, the author has analysed the peculiarities of their design and structure, as well as the main trends that influenced the transformation of their content, production, and appearance.

Keywords: Crimea, Karaites, matrimonial relations, civil status act, *shetar*

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2020-0029 “The Byzantine Empire’s Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Основной характеристикой караимского вероучения является почитание Ветхого Завета (Танаха), как единственного и прямого источника религиозной истины. Многие вопросы брачно-семейных отношений регулировались в соответствии с Пятикнижием Моисеевым (Исх 22:16–17; Втор 22:13–21, 28–29). Помимо этого, в ритуальной догматике применялись произведения караимских авторов средневековья и Нового времени. Одним из первых трактатов на тему о браке и семье в караимской религиозной традиции стало сочинение «Сефэр Ган-Эден» («Райская книга»; 1353 г.) караимского учёного, философа, юриста и литургического поэта средневековья Аарона II Никомидийского (и, в частности, раздел этого труда под названием «Седер Нашим» – «О браке и разводе», Гл. 4). В догматическом сочинении караимского автора XV в. Эльягу Башиячи «Сефер га-мичвот га-никра Аддерет Эльягу» – «Книга заповедей, называемая Аддерет Эльягу» (или «Плащ Или» – «объяснение Моисеевых законов и ритуалов»), изданного в Константинополе в 1531 г. и представляющего собой кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных узаконений, приведена общекараимская трёхчастная форма брачного права (в разделе «Седер Нашим»). В 1834 г. этот труд был переиздан в Евпатории, а в 1870 г. – в Одессе. В 1836 г. (по другим сведениям, в 1837 г.) евпаторийская типография напечатала труд Авраама бен Йосефа-Шеломо Луцкого («Абен Яшара») «Иггерет зуг ве-нифрад» («Послание о чете и одиночке», или «Брак и развод»), ставший одним из основополагающих для решения вопросов о браке и разводе у караимов.

Среди наиболее информативных источников по вопросу о брачно-семейных отношениях караимов необходимо назвать *шетары* (с ивр. – «письменное свидетельство», «вексель», «документ», мн. ч. *шетарот*) – частноправовые договоры, квалифицируемые как брачные акты, заключающиеся между членами караимских общин. В галахическом праве караимов (своде религиозных, семейных и гражданских законов) шетар

является документом, имеющим обязательную юридическую силу, и который подтверждается подписями свидетелей. У приверженцев талмудического иудаизма (евреев-раввинистов и крымчаков) брачный договор именуется *ктуба* (*ктубба*, *кетуба* – с ивр. «документ»; мн. ч. *ктубот*) и тоже считается неотъемлемой частью традиционного еврейского брака.

Как правило, караимский шетар состоял из трёх частей (их выделяют специалисты, изучающие данную проблематику). В первой части текста документа (собственно, «шетар-тенай», или «брачный договор» – «*ниссуин*») передавалось основное содержание брачного договора и перечислялись его фигуранты. Вторая часть, «шетар-кетуббин»¹, составляла запись приданого, принесённого в дом жениха невестой. Третья часть брачного договора представляла собой подписи свидетелей, а также традиционные формулировки, характерные для лиц, подписавших брачный договор. Помимо вышперечисленных частей, имеет смысл выделить и четвёртую часть шетара, являющуюся введением, обычно начертанным в виде каймы по периметру текста всего документа. Такие надписи, выполненные древнееврейской графикой, обрамляли текст по вертикали, одна – по горизонтали, представляли собой соответствующие моменты цитаты из Танаха и напутствия жениху и невесте.

Общее количество шетаров, хранившихся в 1920-х гг. в караимской национальной библиотеке «Карай Битиклиги» при Таврическом и Одесском караимском духовном правлении (ТОКДП) в Евпатории, изучение которых осуществлялось её хранителем Б. С. Ельяшевичем и заведующей Евпаторийским государственным археолого-этнографическим музеем, членом Таврического Общества археологии, истории и этнографии (ТОИАиЭ) П. Я. Чепуриной, составляло 35 экземпляров (из которых ими классифицировано 32 шетара крымского происхождения, 2 шетара польских караимов, 1 – турецких). Краеведами были исследованы и 28 шетаров из первой коллекции караимского учёного Авраама Самуиловича Фирковича (1787–1874), хранившейся в отделе рукописей Публичной библиотеки Ленинграда (ныне – Российской национальной библиотеки; сама же коллекция составляет более 1500 рукописных книг и документов) [27, с. 181, 183]. Обзор караимских рукописей, находящихся после расформирования «Карай-Битиклиги» в 1929 г. в Ленинградском (ныне – Санкт-Петербургском) отделении Института востоковедения РАН, приведён в работе известного гебраиста и семитолога Л. Я. Медведевой. В частности, ею описаны караимские брачные договоры, каталогизированные в библиотеке отделения в количестве 93 экземпляров, а также хранящиеся там акты обручений и копии актов обручений и разводов [12, с. 92].

Один из разделов Второго собрания А. С. Фирковича (около 17 тыс. единиц хранения, включая личный архив) содержит оригиналы караимских брачных договоров, приобретённых в караимской общине Каира в 1864 г. во время предпринятого им путешествия по Ближнему Востоку. Помимо этого, в коллекции имеется один документ из

¹ «Кетуба» («ктуба», «кетубба», «кетуббин») – букв. «написанное», «документ, договор» – название самой брачной записи в иудейской религиозной традиции; впоследствии это слово употребляется для обозначения части имущества мужчины, данного жене, и отмеченного в брачной записи.

Дамаска, один – из Кырк-Йера (Чуфут-Кале) и один – из Калькутты. Хронологический диапазон указанных документов – с XIII по XIX в. [5; 28, с. 17–47, 228–235].

В настоящее время в фондах Музея истории и этнографии им. С. И. Кушуль при караимских кенасах в Евпатории, а также в библиотеке «Карай-Битиклиги-2» находится 27 шетаров, датируемых периодом с 1767 по 1947 г. Из них 22 текстуально оформленных шетара и 5 предназначенных для заполнения типографских бланков. В данной коллекции – 14 шетаров разной сохранности, 2 повреждённых фрагмента, 4 копии, 1 копия приданого невесты и 1 калькированная копия орнамента шетара 1787 г. [7, с. 48–58; 25, с. 133; 30, р. 93–108; 31, р. 267–282].

Кроме шетаров, собранных в архивохранилищах, библиотеках, музейных и частных коллекциях Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья (Российской Федерации, Украины, Литвы, Израиля, Великобритании и др.), следует упомянуть о крымских шетарах, находящихся в составе фондов Евпаторийского краеведческого музея. Ранее они составляли часть коллекции, собранной в библиотеке «Карай-Битиклиги», переданной в 1922 г. в Евпаторийский КрымОХРИС, а впоследствии – в Евпаторийский краеведческий музей. Согласно описи, в фондах музея хранится 22 шетара, которые датируются периодом с 1843 по 1919 гг.; различны стили их оформления и степень сохранности. Некоторые из них выполнены вручную газзанами, а часть шетаров напечатана типографским способом на специальных бланках (формулярах): по классификации, предложенной В. А. Ельяшевичем, в фондах музея имеется три рукописных брачных договора с рукописными орнаментальными рисунками (1842, 1856 и 1888 гг.) и 19 типографских шетаров, датированных 1856–1924 гг. [30, р. 94].

Что касается шетаров, отложившихся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК), то на сегодняшний день выявлено 23 экземпляра (в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» и в фонде 376 «Симферопольский окружной суд»). Все эти документы датируются периодом с 1831 по 1908 гг. Среди них встречаются рукописные шетары с ручной орнаментальной росписью (брачные акты за 1831–1860 гг.), а также экземпляры, напечатанные типографским способом (они датированы 1870–1908 гг.) [30, р. 95]. Необходимо также указать на русскоязычные переводы текстов шетаров, приобщённые к делам фонда 241, которые в разное время ТОКДП рассматривало в связи с различными прошениями членов караимских общин Российской империи.

Ранее автором настоящей статьи были проанализированы некоторые особенности составления и оформления караимских шетаров, а также религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. [16–22]. Целью предлагаемой публикации является анализ частнопроводимых документов – караимских брачных договоров, заключённых между представителями караимских общин Российской империи, а также сопутствующих материалов, сопровождавших процесс документирования брачно-семейных отношений караимов. В частности, рассмотрены особенности их оформления, структура, содержательная часть, а также основные тенденции, повлиявшие на

трансформацию содержания, способов изготовления и внешнего вида документов. Некоторые из выявленных архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

В соответствии с караимскими религиозными догматами, лица, вступающие в брак, обязаны были исповедать одну религию – караимскую. Будущие супруги должны достичь совершеннолетия: при этом девушке на момент замужества должно исполниться не менее 16, а мужчине – не менее 18 лет. Также требовалось обоюдное согласие на брак от обоих. В случае отказа мужа от своего вероисповедания жена у караимов считалась свободной и могла повторно вступить в брак – как в том случае, если бы она была вдовой, в то время как у евреев-раввинистов отказ от своего вероисповедания не приводил к разрыву брачных уз [2, с. 61; 29, с. 52].

Перед процедурой заключения брака между молодожёнами составлялся акт помолвки, проходившей как правило в присутствии духовного лица – караимского газзана. В нарративах XIX в. встречаются различные описания добрачных прелиминарий у караимов. Так, например, по сообщению одного из видных представителей крымской армянской общности XIX в., О. Тэр-Абраамяна, караимский священнослужитель отдавал отцу невесты дар жениха со словами: «Поскольку такому-то юноше понравилась ваша дочь, и он хочет жениться на ней, а вы одобрили его предложение, поэтому по его просьбе вручаю вам это золото, как дар [по случаю предстоящей] его женитьбы» [15, с. 246, 247]. Как свидетельствовал караимский газзан и общественный деятель С. А. Бейм, жених в присутствии гостей и старейшин вручал газзану знаки обручения (*нишан*) в виде золотых монет со словами: «Я сими червонцами обручаюсь на дочери такого-то и поручаю отнести их невесте, а вы, господа, будьте свидетелями» [2, с. 63, 64]. Спустя некоторое время, непосредственно перед обрядом бракосочетания, между женихом и невестой составлялся брачный договор – шетар. Написание текста этого документа происходило в доме невесты и входило в обязанности газзана или шамаша; им же доверяли зарисовывать шетар традиционным орнаментом (в отдельных случаях художественное оформление шетара могло быть поручено и другому лицу, имевшему соответствующие способности).

Брак у караимов считался совершённым при следующих условиях: если жених внёс определённую денежную сумму или драгоценности на эту сумму (подарок жениха невесте) – так называемый *могар*, или *вено* (ценный предмет, врученный женихом невесте или отцу невесты). Могар уплачивался, в соответствии с догматическими правилами, как компенсация за отнятую у отца рабочую силу: «и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли её сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом» (Быт 24:12); «Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено [и возьмёт её] себе в жену; а если отец не согласится [и не захочет] выдать её за него, пусть заплатит [отцу] столько серебра, сколько полагается на вено девицам» (Исх 22:16, 17). С уплатой отцу девушки *вена* (могара) она сама приобретала статус обрученной или невесты. С течением времени могар постепенно начал менять свой первоначальный характер, приближаясь постепенно к *маттану* – то есть дару, поступавшего частью или целиком в пользование невесты [10, стлб. 874].

Брак признавался действительным при осуществлении супружеского сожительства и при наличии брачного договора, куда записывался размер подарка жениха и перечень приданого, принесённого невестой из дома отца. Если же одно из этих трёх условий не выполнялось, то брак считался несостоявшимся или незаконным [1, с. 444; 29, с. 53, 54; 27, с. 181; 7, с. 48–58]. Непосредственно сама церемония бракосочетания, предварявшаяся традиционными караимскими обрядами, совершалась, как правило, после окончания вечернего богослужения в кенасе (любопытно, что уже в начале XX в. среди караимов, заключавших брачные союзы, возросло число тех пар, которые не совершали обряда освящения своего брака в молитвенном доме). Затем из кенасы свадебная процессия отправлялась в дом к жениху или к невесте, где газзаном зачитывался текст брачного акта. Религиозная часть обряда состояла в чтении отрывков из Танаха, подходивших к данному случаю, а также из молитв и благословений в адрес новобрачных [11, с. 65; 8, с. 65].

Что же касается расторжения помолвки или брака, заключённых между караимом и караимкой, то ТОКДП на этот счёт были разработаны соответствующие правила. Во-первых, бракоразводный процесс осуществлялся исключительно в ходе «строгого расследования, произведённого духовенством», причём право на расторжение брака имел не только муж, но и жена. Причиной или же поводом к разводу между супругами и второй женитьбы могли стать такие причины, как: обнаружившаяся в первую брачную ночь нецеломудренность невесты; неверность одного из супругов; болезнь мужа или жены, которая могла привести к невозможности исполнения супружеских обязанностей (например, в том случае, если первая жена «лишается ума или бывает непокорна, постоянно больна или бесплодна»); семейные конфликты; жестокое обращение мужа с женой; отказ мужа от содержания жены, и, наконец, «всё то, что позорит честь и доброе имя семьи» [1, с. 444; 2, с. 61; 9, с. 119]. После расторжения брака разведённой жене вручался особый документ – разводной лист (*гет*), свидетельствующий о её незамужнем статусе, и подтверждавший право на вступление в новый брак [29, с. 53]. Гет, согласно Танаху – это отвержение мужчиной данной ему в супруги женщины в случае, если он обнаружил определённый ущерб, возникший вследствие брака (нецеломудренность, супружеская измена и другие причины). Женщина, не получившая гет, обычно именовалась *агуна* (то есть «безмужняя жена»): она по-прежнему считалась замужней, но живущей без мужа.

Разводной лист выдавался женщине не ранее чем через 12 месяцев после развода, и в этот период муж не обязан был содержать жену. Для вступления в новый брак разведённый мужчина должен был предоставить постановление ТОКДП и справку от бывшей супруги о полном возврате того имущества или денег, которые ей были положены по закону. Соответствующий пункт специально оговаривался в «Своде гражданских законов Российской империи»: «Приданое жены, равно как имение, приобретённое ею или на её имя во время замужества, через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признается её отдельною собственностью» [24, с. 26]. Тем не менее, фактически многие ситуации, связанные с процедурой развода у

караимов, требовали прямого вмешательства караимского духовенства и авторитетных членов общины.

Австрийский император Иосиф II, сопровождавший российскую императрицу Екатерину II во время её путешествия в Крым в 1787 г. и посетивший караимскую общину Чуфут-Кале, в своём письме к фельдмаршалу П. П. Ласси полушутливо замечал: «Я побывал ещё в одном городе близ Бахчисарая: город этот населён исключительно Евреями из секты Караимов; из них одни довольно богатые купцы, а другие занимаются земледелием; своих жён они прячут по примеру Татар. По своему закону они обязаны довольствоваться одною женой, пока она не подурнеет, или пока у неё не попортится зрение; в этих только двух случаях им разрешается жениться на другой. Будь установлен такой закон в Вене, сколько женщин оказалось бы в очках, лишь бы избыть своих мужей» [14, с. 363]. Как полагает Н. И. Храпунов, над австрийским императором в данном случае просто подшутили [26, с. 130]; тем не менее, могло иметь место и неверное толкование слов информанта Иосифа II.

Как правило, ежегодно Таврический губернский статистический комитет (ТГСК, был создан 20 декабря 1834 г.), возглавляемый губернатором, для составления всеподданнейших отчётов осуществлял сбор разнообразных сведений о губернии. Статистические данные о караимском населении регулярно доставлялись в ТГСК (непременным членом которого являлся и Таврический и Одесский караимский гахам), а их сбор осуществлялся караимскими газзанами с последующим представлением необходимых сведений о численности и составе подведомственных им общин. Среди обязательной для сбора информации были такие сведения, как: о численности караимов (с указанием половозрастных признаков), о количестве караимских кенас, молитвенных домов и учебных заведений; о числе браков, о родившихся и умерших караимах (с указанием возрастной дифференциации и половой принадлежности). Тем не менее, в конечном итоге сведения о разводах в общегубернскую статистику не попадали, оставаясь востребованными лишь для внутреннего употребления в рамках деятельности ТОКДП. Информация такого рода отражена в архивных документах и является важным свидетельством о жизни караимов в России.

Среди материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь) имеются многочисленные документы, относящиеся к истории брачно-семейных отношений караимов. Наиболее информативными в данном отношении являются такие фонды, как: фонд 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» (2053 ед. хр., 1837–1920 гг.), фонд 376 «Симферопольский окружной суд» (20880 ед. хр., 1869–1920 гг.) и фонд 499 «Евпаторийское караимское общество» (66 ед. хр., 1829–1912 гг.). В них собран значительный массив сведений, непосредственно связанных с рассматриваемой темой. Наибольшее число документов по вопросам брачно-семейных отношений караимов отложилось в фондах 241 и 499, при этом подобных дел в них выявлено несколько десятков. Определённый процент имеющихся в фонде 241 материалов составляют документы, иллюстрирующие проблему разводов, смешанных браков и прозелитизма в караимских общинах, и

поэтому они имеют существенное значение для изучения указанной проблематики.

Так, например, в фонде 499 отложились «Книги актов бракосочетания караимов» (дела №№ 32, 40, опись 1) – в них продублированы тексты шетаров, заключённых между членами евпаторийской караимской общины в период с 1865 по 1875 гг. (язык документов – иврит, караимский). Дела, входящие в состав описи 5 фонда 376 ГАРК, содержат информацию о судебных процессах по гражданским искам, в которых фигурировали караимы (как в качестве истцов, так и в роли ответчиков). Среди документов: «духовные завещания» и материалы по процедуре ввода во владение имуществом; документы о разделе имущества и о продаже его «с торгов»; об утверждении караимов в правах наследования и о признании их юридической дееспособности и т.п. К некоторым делам приобщены уникальные документы, представляющие подлинники караимских брачных договоров, а также их переводы на русский язык. Так, например, в одном из дел фонда был выявлен подлинник караимского шетара, заключённого между известным караимским просветителем Ильёй Ильичом Казасом и его женой Бюбуш Бераховной (урожд. Панпуловой) [ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 3937. Л. 34–36; 16, с. 206–216].

В 1848 г. Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шелома Бабович подал на высочайшее рассмотрение проект составленного им брачного устава. В документе сообщалось, что на протяжении всего срока исполнения своих обязанностей гахам «неусыпно старался вникать в существующие в народе догматы, обычаи и заведения, служащие и поспешествующие общественному благоустройству». Разработанный проект должен был, по мнению духовного главы караимов, «послужить значительною пользою для Государства, так и для народа». Его инициатива заключалась в следующем. Для составления и подписания брачных актов С. Бабович предлагал официально использовать гербовую бумагу («для извлечения значительного и постоянного дохода для казны»), в противном случае шетар считался бы недействительным. В самом венчальном акте непременно являлись такие пункты, как: 1) наставление новобрачным, дабы соединяемые священными узами супружества «всегда свято и нерушимо сохраняли» его; 2) церковные наставления, «по исповедуемой ими религии»; 3) обозначенные в тексте венчальный дар жениха невесте и приданое невесты. Затем шетар подписывался новобрачными, их родителями или опекунами, свидетелями (*шошбиним* – шаферами, или «дружками»), а также непосредственно лицом, совершающим акт бракосочетания (газзаном). После завершения данной процедуры шетар должен был вручаться невесте, как неоспоримое доказательство её прав [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 55 об., 147–153].

«Для украшения акта, – продолжал рассуждать С. Бабович, – приличествует изображение двух рыб в знак умножения и расположения, и двух голубей в знак согласия и сердечной любви»². В документе специально отводилось место для ука-

² Подобные изображения рыб присутствуют, в частности, на брачном контракте, заключённом членами багдадской еврейской общины, представители которой проживали в Калькутте: Иезекиилем, сыном Эзры, с Марьям, дочерью Моше, в 5611 г. от сотворения мира (1851 г.). Там же на шетаре имеются изо-

зания сословной принадлежности венчающихся и для обозначения цены за гербовую бумагу (при этом её приобретение возлагалось на жениха). По убеждению С. Бабовича, покупка гербовой бумаги для заключения акта не должна была иметь финансовых затруднений у венчающихся, поскольку он считал, что подготовка самой свадьбы требовала гораздо больших затрат (под ними подразумевались «издержки на пиршество у невесты, [плата] священникам, музыкантам и пр.», тем более, что за украшенный лист бумаги для шетара в пользу газзана молодожёны платили не менее двух рублей серебром) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56].

Что касается преимуществ от подобного нововведения, то С. Бабович был убеждён, что «польза для народа есть очевидная», а именно – такой шетар мог бы способствовать упрощению процедуры бракосочетания, служить напоминанием молодожёнам о святости заключённого союза и стать законным «доказательством во всех случаях – ибо хотя в законах и изложены о том все правила, но не всякий может их понять и помнить, и могут случиться затруднения в открытии истины в случае возникших споров между супругами» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–56 об.].

Далее к ходатайству гахама прилагалась и разработанная им же, с использованием традиционных для таких документов формулировок, текстуальная часть шетара. Вот что она собой представляла: «В *N* день недели, в *N* день м[еся]ца *N*. такого-то года от сотворения мира. По эре и счислению, по коему мы считаем здесь в сонме Караимов в полуострове Крыма, в городе *N*. в державе Великого Государя Нашего императора Николая Первого Павловича, да здравствует Он во век! В сей день (такой-то) сын (такого-то) предстал пред старшинами сонма Караимов и объявил им: будьте надо мною свидетелями и примите от меня (по завету) всякие выражения справедливости. Пишите и подпишите то, о чём я говорю пред Вами; я же не есть насильно принуждаем, лишь только чистым сердцем, совершенным ведением и желанием моим признаюсь пред Вами и поставлю Вас свидетелями над собою в том, что избрал я для себя (такую-то) дочь (такого-то). Дева эта долженствует быть мне женою, чистою и не порочною, как соединённая священными: *вен*ом, записью и узами супружества, по закону Богом вдохновенного пророка Моисея и по чистым и святым Израилевым обрядам. И затем буду ея одевать, укрывать, ценить, пропитать и продовольствовать, и услужить ей доставлением приличных надобностей и желаний ея, по моей силе по возможности состояния моего. Да не обижу, не презрю ея, а также не изменю ей. И не лишу ея пищи, одеяния и сообщения, как постановлено в Св.[ященном] Писании. И буду обращаться с нею со справедливостью, миролюбием и милосердием, так как прочие сыны Израилевы, почитающие пропитающие, ценящие и одевающие своих непорочных жён и делающие для них все приличное по истинной справедливости. В девичестве ея, – которым я условился, назначил и обязал себя – сказанные в Св.[ященном] Писании по приличию ей отдам. Невеста же *N*, услышав эти слова жениха *N*, пожелала с чистым сердцем быть его женой, това-

бражения двух львов (документ из Второго собрания А. С. Фирковича) [13, ил. № 157; 28, с. 230, 231].

рищецею и завещанною супругой, слушаться словам его, ценить, почитать и делать в его доме все то, что Израилевы дочери делают в домах мужей своих, и быть под властью его и с ним одним разделять чувства и желания свои. При том же оба они сердечным избранием своим пожелали и обещались заветам Синайской горы, и заповедям горы Хорева, соблюдать священные Божии праздники, исчисляемые всегда появлением и узрением новой луны на небе и устанавливаемые по тому во время, в которое в священной Израильской Земле новосозревают ячменные плоды, если только будут в состоянии определительно узнать сие. И затем совершился завет от сего жениха (такого-то) с сею невестою (такою-то) во всем том, что написано и изъяснено выше. Важность же сего условно-венчального акта должна быть наравне со всеми ясными утверждёнными обыкновенными и действительными Израилевыми актами, от сего дня и навсегда. Что же только совершилось в присутствии нашем, мы слышали видели, писали и подписали, и вручили в ведомство сей невесте, дабы было в руках ея для доказательства и права во всех судебных местах Закона Израиля. Совершенно, истинно, основательно, изрядно, определительно и твёрдо. Да устроятся и преуспевают. Аминь» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 149–151 об.].

Документально не подтверждено, получила ли эта инициатива С. Бабовича поддержку у властей. Но следует заметить, что вплоть до начала XX в. караимские брачные договоры, заключавшиеся между представителями караимских общин Крыма, практически не подвергались кардинальной трансформации (это касается как художественной, так и содержательной частей брачных документов). Лишь к концу XIX – началу XX в. художественное оформление шетаров становится не только прерогативой газзанов; все чаще в брачно-семейной практике используются бланки, напечатанные типографским способом.

Классифицируя архивные документы, связанные с системой оформления актов гражданского состояния (АГС) у караимов, прежде всего, следует выделить всевозможные прошения (заявления) граждан, адресованные в различные инстанции. Обширную группу составляют свидетельства и удостоверения, справки и отношения, заверенные в установленном порядке. Такие документы являлись необходимым подтверждением гражданско-правовых действий и событий, а в некоторых случаях позволяли осуществлять контроль за законностью последующих случаев вступления в брак или же соблюдением правильности процедуры развода. Значительный массив сведений относится к процессу оформления членами караимских общин губерний Российской империи АГС, а именно: получения караимами метрических свидетельств о рождении (собственном или же близких родственников), о бракосочетании и смерти, которые по соответствующим запросам выдавало (или же, напротив, отказывало в выдаче) ТОКДП, а также справок об их выдаче или об отказе в таковой. Подобные удостоверяющие то или иное событие документы требовались просителям в качестве доказательств при оформлении прав наследования, для поступления в учебные заведения, с целью устройства на гражданскую или военную службу, для оформления доверенностей, подтверждения регистрации бра-

ка, предоставления в судебные или полицейские инстанции, при изменении имени, отчества или фамилии просителя, а также в иных случаях. Оформление документов сопровождалось перепиской с духовным правлением с предоставлением доверенностей, расписок и квитанций об уплате гербового сбора, а также справками, разъяснениями и постановлениями совещания членов ТОКДП по тому или ному вопросу.

Что касается брачно-семейных отношений, то в ряде случаев в документах речь шла о конфликтных ситуациях, связанных в частности с болезнью или же неисполнением одним из супругов взятых на себя обязательств по брачным контрактам, и, как следствие, о последовавшей за этим процедурой развода, или же, напротив, о примирении супругов. Так, например, в деле 49 фонда 241 сообщается о «жалобах жены евпаторийского мещанина И. Эндазе на мужа своего Иосифа о том, что он не ведёт жизнь как следует с нею, о разводе и взыскании с него 300 рублей» (1861). В деле 225 рассматривается ситуация, связанная с конфликтом в семье бахчисарайского мещанина Мордхая Эльякимовича (Паши), а именно: «о нарушении им подписки о законном сожительстве с женою своею Биче, дочерью Евпаторийского мещанина Мордхая Аппака» (1875). В деле 312 собрана переписка о болезни евпаторийского мещанина Моисея Мичри и о его разводе с женой (1881–1882).

В деле 57 фонда 241 собраны документы «о бракоразводе Б. Пастака с его женою Алтын» (1862–1864), а дело 185 того же фонда содержит сведения «о получении сиротским судом денег по делу о разводе бердянского мещанина И. Майтопа с женою своею Эстер» (1872). Сиротский суд, созданный в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., являлся сословным органом, занимавшимся вопросами попечительства над вдовами и сиротами при уездных судах и городских магистратах. В компетенцию сиротских судов входило рассмотрение дел о сохранении собственности, если владельцами таковой оказывались вдовы, малолетние или же лица, проматывавшие состояние. При этом собственно процедура рассмотрения дела начиналась только после поступления прошения от вдовы, родственников или свойственников несовершеннолетнего, или же по заявлению двух свидетелей и священнослужителя. Так, например, в декабре 1864 г. в Евпаторийский городской сиротский суд поступило прошение от евпаторийских купцов – 2-й гильдии купца Бабака «Нагаму» бен Шеломо Бабовича (брата Симхи Бабовича) и 1-й гильдии купца Шеломо бен Симхи Бабовича (его сына) – по поводу раздела имущества, оставшегося после смерти гахама в 1855 г. В частности, истцами были затребованы из ТОКДП документы, касавшиеся заключения брака: копия венчального акта или же акта о бракосочетании С. Бабовича и его второй супруги Назлы Яшиш (в копии венчального акта, составленного в день свадьбы С. Бабовича и Н. Яшиш, упоминалось о том, лица, вступающие в брак, являются вдовцом и вдовою – первой женой С. Бабовича была Биче Ароновна, урожд. Панпулова, которая умерла в 1851 г.). В соответствии с решением суда, копии вышеперечисленных документов, переведённых на русский язык газзаном Я. Шамашом, вскоре были представлены духовным правлением для дальнейшего делопроизводства [ГАРК. Ф. 241.

Оп. 1. Д. 90. Л. 7–7 об., 13, 14–14 об.; ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 13; 18, с. 133–148].

Помимо этого, в фонде 241 имеются материалы, свидетельствующие о неких «дурных» склонностях и поступках супруга, повлёкших за собой жалобу со стороны жены. Например, в деле 186 рассмотрено прошение евпаторийской мещанки Г. О. Генжижи о разводе с мужем «по дурным его качествам, из Полтавы» (1873), а в деле 114 имеется прошение жены бахчисарайского мещанина С. Бебеша «об ограждении её от оскорблений и клеветы мужа» (1867).

В деле 96 собрана переписка о разводе евпаторийского мещанина Ш. Чельтека с супругой, дочерью евпаторийского мещанина М. Кефели (1865), а в деле 115 – материалы о разводе «евпаторийского купеческого сына Кискачи с женою его Реввекою» (1867). Дела 223 «О расторжении брака между еврейским мещанином С. Сарибаном и женою его Гулюш» (1876), 224 «О бракоразводе евпаторийского мещанина С. Балакая с женою Алтын» (1876), 249 «О неправильном разводе евпаторийского мещанина Ю. Иосифова Гаммала с женою С. Машевой» содержат документы об инициации ТОКДП процедуры развода.

Причиной развода могло стать и изменение конфессиональной принадлежности. Например, дело 558 фонда 241 содержит «прошение И. С. Эринчека о выдаче жене его О. Лазаревич, принявшей православную веру, развода» (1893). Фиксировались также случаи прозелитизма среди приверженцев других конфессий. Так, в деле 1180 собраны документы «о совершении в г. Троках браке г.[осподина] Феруза с девицею англиканского исповедания, перешедшей в караимскую веру» (1911–1913).

Подобные документы сосредоточены также в тематических подборках дел фонда 241: «Переписка о бракоразводах, о выдаче свидетельств и семейных конфликтах», происходивших в караимских общинах (ед. хр. 405, оп. 1; 1885 г.); «О расторжении браков в 1885 г.» (ед. хр. 408, оп. 1; 1886 г.); «Прошения о выдаче метрических свидетельств, удостоверений и справок о смерти, бракосочетании и разводе» (ед. хр. 665, оп. 1; 1896–1897 гг.); «О разводах, совершенных газзанами в разных городах» (ед. хр. 711, оп. 1; 1898 г.), «Переписка караимских обществ с духовным правлением по бракоразводным делам с брачными свидетельствами» (ед. хр. 1476, оп. 1; 1860–1894 гг.) и др.

Наиболее информативными в контексте исследуемой темы являются именно такие архивные материалы, поскольку в них сосредоточено максимальное количество документов по брачно-семейной проблематике – включая и приобщённые к делам шетары, служившие в подобных случаях подтверждением юридических прав женщины. Например, в деле 1476 «Переписка караимских обществ с духовным правлением по бракоразводным делам с брачными свидетельствами» (опись 1, 1860–1894) отложились документы, связанные с рассмотрением ТОКДП прошений о разводе евпаторийского мещанина Захарии Иосифовича Ханджи с женою Шолемит (1864–1865): «...за развратное его поведение и другие предосудительные поступки <...> и об отобрании от него имущества и денег, полученных им при выходе замуж по венчальному документу, т.е. шетару») [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. Л. 20].

Кроме того, в указанном архивном деле собраны документы и переписка о разводах: Исаака Манана (1864), Соломона Кара (1864), Ильи Болека (1866), Исаака Чинака с женой Тотеш (1866), Бабакая Мурзы (1867), Моисея Эрака (1873), Симхи Леви Балакая (1874), евпаторийского мещанина Шолеме Балакая и его жены Алтын (1870), симферопольского мещанина Шебетие Ичаджика с женой Берухой (1873), мещанина Мордхая Культе с женой Гулеш (1881), бахчисарайского мещанина Садука Исааквича Ичаджика с женой Анной (1894), николаевского купца Исаака Гидалевича Феруза с женой Эстер (1893), потомственного почётного гражданина Арона Бота-Когена с женой Аджике (1880), а также ряд других.

В некоторых случаях ТОКДП выносило положительное решение о разводе, однако с выдачей предписаний газзанам о невозможности совершения освящения повторного брака, пока не будут возвращено имущество или деньги по шетару разведённой супруге – как это, например, произошло в 1868 г., когда симферопольскому старшему газзану И. Синани сделал предупреждение Таврический и Одесский караимский гахам Бабакай бен Шеломо Бабович: «...не венчать Юфуду Экмакчи до расчёта по шетару по прежнему браку». Аналогичное распоряжение было направлено и бахчисарайскому газзану Узуну относительно возможности заключения повторного брака Исаака Чинака – налагался запрет на брак без соответствующего свидетельства, выданного ТОКДП [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. Л. 74, 75, 78].

В делах № 135 и 269 описи 1 фонда 241 собраны документы, представленные в духовное правление по вопросу о происходивших семейных «распрях», и, как следствие, с последующим оформлением развода луцкого мещанина А. Фирковича, проживавшего в 80-х гг. XIX в. в Харькове, с его супругой А. И. Фиркович (в девичестве Ботук; она приходилась внучкой известному собирателю древностей А. С. Фирковичу). В частности, в деле представлены письменные жалобы А. И. Фиркович в ТОКДП на поведение мужа, а также её многочисленные прошения о разводе. Помимо всего прочего, в деле имеются письма самого А. Фирковича, в которых он изложил собственную версию происходивших событий. В качестве доказательства притязаний истца в ТОКДП был предоставлен оригинал брачного договора, заключённый между А. Фирковичем и А. И. Ботук [17, с. 244–249].

На основании брачных актов, составленных между членами караимских общин, принимались решения о разделе имущества, оставшегося после смерти одного из родственников. Так, например, в мае 1864 г. в ТОКДП поступило прошение от евпаторийского мещанина Якова Ковшанлы. В документе сообщалось, что для инициации процесса раздела имущества между наследниками умершего евпаторийского купца Шомоила Ковшанлы ходатаю требовалось получить от правления свидетельство о смерти в 1862 г. его брата Вениамина Ковшанлы, а также копию шетара, «учинённого при выходе в замужество» в 1844 г. его сестры Гулюш за купца Илью Чорефа. Последовавшая за этим резолюция гахама Б. Ш. Бабовича гласила: «О смерти купца Вениамина Шомоила Ковшанлы учинить по делам справку самой вернейшую, и ежели окажется в правлении, то выдать свидетельство просителю

Якову Ковшанлы, брату его». Гахамом также было поручено члену правления, старшему газзану Арону Алты-ока выдать справку из евпаторийской кенасы о шетаре, заключённом между Г. Ковшанлы и И. Чорефом, сделать его копию и представить в ТОКДП [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 77. Л. 13–13 об.].

Вскоре вместе со свидетельством, удостоверяющим смерть В. Ковшанлы в 1862 г. в Харькове, в ТОКДП был направлен и перевод на русский язык текста шетара (первой, второй и третьей частей: шетар-ниссуин, шетар-кетуббин и подписей свидетелей). В брачном договоре в числе прочего перечислялось имущество, подаренное женихом невесте и принесённое невестой в дом жениха. Вот что представлял собой этот документ:

«1844 года Генваря 25 дня, то есть от сотворения мира 5604 месяца Шевата 17 числа, во вторник, принесла невеста Гулюш из дома отца своего в дом жениха своего, а жених Илья Моисеевич Чореф, золотые, серебряные и другие вещи в одеянии закрывающем, как сказать, “могар саз же кинян” для укрепления своего союза, а жених дал именно: ожерелье золотое весом в 16 мускал³ в 48 руб. серебром, перстень золотой с хорошим камушком 20 руб., червонцев *магмуди*⁴ в 30 руб., коробочку серебр.[яную] золочёную 40 *дрем*⁵ весу 5 руб., итого на 103 рубля, а нижеописанные вещи от невесты: *фес*⁶ красный с тремя налобными жемчужинами и вышитым жемчугом донышком, весу *замчуга*⁷ 12 мускал и обшитым ещё 203 турецкими червонцами, именуемыми фундук ценою 200 руб., золотые серьги пара, называемые *бат бутак*⁸ с хорошими камушками в 100 руб., ещё серьги золотые называемые *бутакс* пара одна 25 руб., ожерелье с 30 червонцами, именуемыми *рубиди*⁹ с одним австрийским дукатом 34 руб., *замчужную* сеточку в 7 мускал весом, обшитую червонцами турецкими, именуемыми фундук 44 числом в 70 руб., ещё червонцев *магмуди* 15 в 86 руб., браслеты золотые одна пара в 30 мускал 90 руб., кольцо золотое в 5 руб., к кушаку пряжки золотые весом в 22 мускала 88 руб., тоже пряжек серебряных к кушаку две пары 91 драм 26 руб., поясов, вышитых золотом, два, бархатное, обшитое золотым галуном *джубе*¹⁰, одно, ещё тоже таковое штофной материи одно, шуба

³ Мускал (мискаль) – мера веса, составляла 3,5–5 гр.

⁴ Магмуди (махмуди, махмудие) – денежная единица Османской империи в XIX в., чеканилась во время правления султана Махмуда II (1808–1839).

⁵ Дрем – очевидно, речь идёт о драхме, как о мере веса, равной 1,5 золотника, около 6,39 гр. Русская аптекарская драхма составляла 1/8 унции и равнялась 3,732 гр.

⁶ Фес – шапочка с украшениями; традиционный караимский и крымско-татарский женский головной убор. Бархатную, обычно бордового цвета шапочку (фес), вышитую золотом или серебром, иногда украшенную мелкими золотыми монетами (алтын) и покрытую круглой с узорами пластиной золотого цвета (фес кьалпагы), носили караимские и крымско-татарские женщины. Поверх фески набрасывался белого цвета тонкий длинный шарф (баш марама) из самотканной кисеи с вышивкой по краям, покрывающей заднюю половину головы и шеи [6, с. 283–296; 23, с. 32].

⁷ Жемчуга.

⁸ Бутак (будак, бутях) – в пер. с кар. «ветвь».

⁹ Вероятно, имеется ввиду рубийе – по заключению В. А. Ельяшевича, османская монета, которая чеканилась в период правления султана Махмеда II (1808–1839) [7, с. 52].

¹⁰ Джуббе – мантия.

бархатная, обшитая тоже галуном на *себирновом*¹¹ меху 1, ещё две шубы, покрытые атласом на *себирчитом* меху, ещё две шубы на беличьём меху, покрытие сатином, короткая шубка сатиновая одна, ещё шуба под беличьим мехом, покрытая материей, именуемую *кемга*¹² одна, коротенькая на беличьём меху сатиновая шубка 1, бархатный кафтан (*антери*¹³) один, атласных антери два, сатиновое антери одно, штофной материи антери одно, из материи *ипек шале*¹⁴ антери 1, *кутневых*¹⁵ антери 4, *китиба материи* антери 1, *шейтан бези*¹⁶ антери 1, суконная курточка или *салтамарка*¹⁷ 1, суконное *фиридче*¹⁸, т.е. халат 1, хорошая шаль 1, покрывал коленкорových белых два, *утиральников*¹⁹ 7, рубах 20, *курама бахча*²⁰ 4, подушек *чатма*²¹ шесть, головных подушек: кутневая 1 и ситцевая 1, одеял три, атласное 1, *киприт*²² 1, шалевой материи 1, матрац 3, одно кутневое, *диме*²³ 1 и *ягъ иши*²⁴ 1, сундук кипарисного дерева 1, четыре аршина материи гарнитуровой, занавеска или покрывало 1. Все эти вышписанные вещи получила невеста отца, которые даны ей в наследство из имущества того и отца, и матери, и отныне взяла она всё своё наследство во веки веков. Ещё в подкрепление “могар муктам” шестьдесят мускал золота ценою за каждый мускал по карбованцу²⁵ и 8 аршин материи: ценою за каждый аршин по 1 руб. 25 коп., итого на 40 рублей жених отдал ей более чем следовало ей, а что превышает, то она дарит ей и “могар могар” 20 руб. все на российскую серебряную монету.

¹¹ Себирновый, себирчитый (иск. от «Сибирь») – соболиный мех. Неустоявшееся написание слов в документе, а также в его переводе на русский язык может свидетельствовать о том, что караимы адаптировали заимствованные слова, по-разному употребляя их в своём обиходе.

¹² Кемга – парча. Как правило, караимки носили шубу до пояса – кюрк, обшитую парчой или другой тканью.

¹³ Антери – кафтан, подпоясываемый кушаком.

¹⁴ Ипек шале антери – антери из шёлковой материи.

¹⁵ Кутневая (от «кутну») – полушёлковая ткань.

¹⁶ Китиба (китаба) и шейтан бези – цветная ткань из Индии или Дамаска [7, с. 54].

¹⁷ Салтамарка – полупальто или женская куртка с коротким рукавом.

¹⁸ Фиридче (фаредже, фередже) – плечевая одежда, накидывавшаяся на плечи и надевавшаяся в рукава. Самые ранние сведения о «ферадже» в Крыму относятся к середине XVII в. Они появились как женская одежда в среде бахчисарайской знати. Шились из шерстяной ткани белого цвета, имели широкий ворот [23, с. 31].

¹⁹ Утиральник – полотенце, рушник.

²⁰ Курама (кзурама) бахча (бакча, бакша) – лоскутный, сшитый из кусков разноцветной шёлковой материи отрез ткани в форме квадрата (салфетка, шаль, узел), в которую заворачивали одежду, белье и пр. [27, с. 195; 7, с. 55].

²¹ Чатма (чатма йастык) – пристенные подушки из бархатной златотканной или шёлковой материи (парчи).

²² У крымских татар и караимов существовал особый вид тканной вышивки, «атма кыбырыз» («кипрское тканье»), известной в русской номенклатуре как «мережка настилом» [23, с. 91].

²³ Дими, или димия, дима – грубый тканевый материал, из которого изготавливали постельные принадлежности. Это название встречается в документах администрации Крымского ханства [4, с. 43, 46]. В некоторых случаях названия тканей могут иметь и значение одежды.

²⁴ Ягъ иши – платок.

²⁵ Стоимость приведена в российских рублях.

Свидетели: Шолом Коген Мортхович, Изра Гелелович, Исаак Юфудович, габай Яков Шамаш, Лейзер Мошевич Чореф, Шомоил Бобович, Береха Мошевич Чореф, Авраам Фиркович, Шомоил Мошевич Чореф, Арон Абрамович, Сима Бобович, шошбин²⁶ Яков Очан, шошбин Ильяго Болек. Подписал я, Арон Алты ока, что этот перевод выписан из шетара в книге записанной в том свидетельствую, старший газзан и член Правления» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 77. Л. 15, 15 об., 16].

В 1903 г. в ТОКДП поступило прошение от жителя Севастополя, потомственного почётного гражданина Самуила Осиповича Ага, о предоставлении ему заключения о законности брака, заключённого между Давидом Иосифовичем Ага и Анной Ага (урожд. Коген-Чавуш) (в оригинале брачного документа, как утверждал проситель, отсутствовала подпись одного из супругов, что могло привести к непризнанию действительности шетара). И хотя ТОКДП вынесло отрицательный вердикт по данному прошению, тем не менее, для передачи дела в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДИИ) МВД для дальнейшего разбирательства по делу С. О. Ага была выдана копия перевода шетара на русский язык. Ниже приведён текст этого документа:

«Венчальный акт Давида Иосифовича Ага [с] дочьрью Авраама Когена Чавуш 4 дня недели месяца Кислев пять тысяч шестьсот двадцать одного года от сотворения мира²⁷. Венчальный акт был написан по обыкновению с начала до конца, а копия из акта приданого следующая:

Приданный акт

Суть эти приданные, принесённые невестой Анной вышеозначенной из дома отца своего в дом мужа своего, вышеозначенного жениха серебряные и золотые вещи, и одежда: одна феска с жемчужиной [и] донушкой с сорока рублями (турец.[кая] золот.[ая] монета) весом 8 сиклов²⁸ стоимостью сто тридцать шесть рублей, и одна феска, вышитая серебром донушкою стоимостью 10 руб., пара золотых серёг в 20 руб., одна пара золотых браслет в 60 руб. и также одна пара кавказских браслет в 10 руб., пара золотых турецких монет *махмудия* стоимостью 10 руб., австрийская золотая монета²⁹ под турецким названием “бешлык”³⁰ стоимостью 14 руб., одна золотая брошка в 20 руб., две штуки золотых колец в 10 руб., один пояс, сделанный из галуна с двумя серебряными вызолоченными бляхами стоимостью 24 руб., один кавказский серебряный пояс в 30 руб., австрийская золотая монета по турецким названием “онлук”³¹ стоимостью 40 руб., одна серебряная коробка стоимостью 25 руб., 16 штук серебряных позолоченных рю-

²⁶ Шошбины – шаферы, или «дружки» жениха.

²⁷ 18 ноября 1860 г. по Григорианскому летоисчислению.

²⁸ Сикль, или шекель – мера массы золота и серебра у евреев и караимов; шекель серебра (монета массой около 11,4 грамма) служил стандартной денежной единицей на Ближнем Востоке.

²⁹ Австрийский дукат – монета номиналом в 4 дуката, пользовавшаяся значительной популярностью в Крыму из-за высокого содержания золота; использовалась в качестве украшения.

³⁰ Бешлик, или бешлык – монета достоинством в пять акче, имевшая хождение в Крыму во времена Крымского ханства.

³¹ С 1601 г. в Стамбуле выпускалась монета достоинством в 10 акче, которая называлась онлук османи.

мок стоимостью 64 руб., один серебряный стакан в 10 руб., “чомуш”³² (большая ложка) одна штука в 15 руб., одна ложка серебряная, столовых ложек в 60 руб. 18 штук, чайных серебряных позолоченных ложек в 45 руб., также одна дюжина чайных серебряных ложек в 20 руб., 15 шт.[ук] рубах, шёлковых платков три штуки, одно кисейное платье, одно корсетное платье, одно кисейное платье, одна тафтовая кофта, одна вышитая золотом *салтамарка*³³, одна *салтамарка* из материи “сатин делин”, вышитая шёлком, одна атласная шуба, вышитая галуном, одна бархатная шуба с мехом “кок теим”³⁴ (сибирский мех), две штуки шёлковых шарфов, одна кашемировая шаль, восемь штук полотенец, три штуки батистовых вышитых платков, две шт.[уки] шёлковых платков, десять шт.[ук] батистовых платков, одно покрывало для кровати, наволочек для подушки одна дюжина, бахча одна штука, чулков одна дюжина и принадлежности для бани, 18 шт.[ук] мал.[еньких] ложек, одна шерстяная шаль, одна штука льняной материи, одна штука полосатой материи, одно чёрное тафтовое платье, одна штука цветной тафты, полосатое *море*³⁵ для платья, 18 арш.[ин] бархата, одно атласное одеяло, одно одеяло из материи *нарда*, одно пикейное одеяло, одна шёлковая *йастык*, одна бумажная *йастык*³⁶, две шт.[уки] шёлковых подушек, десять шт.[ук] пуховых подушек, один шерстяной фартук, одна феска с шёлковой *доушкой*. Первый венец³⁷, присланный женихом невесте, для <...>³⁸ жены – два дуката стоимостью 80 руб., алмазное кольцо, которое стоимостью 40 руб. и одна золотая коробочка стоимостью 40 руб. всего на сумму 260 руб. Из этой суммы 200 руб. послал жених в пользу невесты в полный могар, а остальные 60 руб. считается за вено, который состоит из 60 сиклов, стоимость каждого сикла 1 р., а последующее вено 60 р. для <...>³⁹, состоящий на 30 сиклов, стоимость каждого сикла 2 руб. на русскую монету равняется одному карбованцу. Да плодятся и осчастливливаются. Аминь. Жених Давид Иосифович Ага; свидетели суть: Самуил Коген, сын Авраама Когена Чавуш, Мордехай Леви, отец жениха Иосиф Ага, Соломон Исакович, Бераха Симович Мангуби, Бераха Катлама, Исаак Мангуби, Нафтали Иосифович Чабак, Эзра Фуки, Соломон Мангуби, шафер Авраам Сапак, Юфуда Ефет, Авраам Оксюз, Садук Иосифович Сакизчи, брат жениха Сима Иосифович Ага, Садук Самойлович Эру, шафер Исаак Исакович. Старший газзан Соломон Бейм. Год и число вышеозначенный. Копия из венчального акта сего написана в книге Одесской караимской синагоги о бракосочетавшихся караимах за 1860 г. и хранящейся при Одесской караимской синагоге переведена мною из татарского и древнебиблейского языка на русский во всем с подлинным верно, в чём подписом и приложением казённой печати удостоверяю. г.

³² Чомуш (чомыч, чёмюч) – разливательная ложка, черпак.

³³ Салтамарка – полупальто или женская куртка с коротким рукавом.

³⁴ Кок теим (кок тёюн) – беличий мех.

³⁵ Море – материя из муара, плотной шёлковой или полушёлковой гладкокрашеной ткани с рубчатой поверхностью тиснёного муарового узора.

³⁶ Йастык – подушка.

³⁷ Имеется ввиду *вено*.

³⁸ Неразборчиво.

³⁹ Неразборчиво.

Одесса, декабря 20 на 1897 г. № 9 (м.п.). Старший газзан Одесской караимской синагоги Ю. Савускан. Засвидет. Севаст. нотариусом Смирновым 8 октября 1902 г. исх. 1837» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 876. Л. 1, 2 об., 27].

Таким образом, в результате проведённого исследования выявлено, что акты гражданского состояния и сопутствующие документы представляют собой комплекс материалов, имеющих свою внутреннюю структуру и отличающиеся по форме, содержанию и оформлению. Если в целом рассматривать шетары как источник по истории караимских общин Крыма, то все они содержат ценные сведения относительно места, времени и обстоятельств заключения браков, а также информацию о лицах, присутствовавших на бракосочетании, о свидетелях и газзанах, составлявших и скреплявших шетары своими подписями. В брачных договорах подробно изложен порядок обязательных обрядовых церемоний, сопровождавших бракосочетание; помимо этого, тщательно оговорены права и обязанности супругов на время самого брака и прописаны возможные действия на случай смерти одного из них. Весьма информативными можно назвать те части документов, где перечисляется приданое невест и подарки женихов, а именно, «шетар-кетуббин». Эти договоры, бесспорно, являются уникальным источником по изучению подробностей быта крымских караимов конца XVIII – начала XX в. На основании приведённых в этих шетарах сведений можно составить представление не только о свадебных обрядах, ритуалах караимов и ходе их проведения, но почерпнуть важную информацию этнографического характера, сопоставить её с уже имеющимися данными, сравнить вариативность названий одних и тех же элементов одежды, украшений, предметов быта и различных аксессуаров, имевшихся у караимов, с аналогичными артефактами у крымских татар, евреев-раввинистов и крымчаков. Помимо всего прочего, подобные документы приобщались как письменные свидетельства в гражданских судебных делах по разделу имущества после смерти одного из супругов – причём в обоих случаях их перевод на русский язык, как правило, осуществлялся газзанами той же общины, к которой принадлежали владельцы шетаров.

Важно отметить и то обстоятельство, что, несмотря на активную интеграцию караимов в российское языковое и культурное пространство, а также действовавшие в отношении крымских «инородцев» законодательные акты и положения, обусловленные единым правовым полем, тем не менее, традиции составления брачных договоров в караимских общинах сохранялись вплоть до начала 1940-х гг., что может свидетельствовать о сохранении достаточно устойчивых традиций в этой сфере внутриобщинных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 г. Одесса, 1858. С. 436–444.
2. Бейм С. Память о Чуфут-Кале. Одесса: тип. Х. Алексомати, 1862. 82 с.
3. Бейм С.А. Свадьба у караимов сто лет назад // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 73–80.
4. Биарсланов Мурат-Бей. Выписи из кадиаскерского сака (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического Губернского Правления // ИТУАК. 1889. Вып. 8. С. 41–51.
5. Васильева О.В. Еврейские брачные контракты Второго собрания Авраама Фирковича // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки [Электронный ресурс]. URL: https://expositions.nl.ru/ex_manus/firkovich_ketubah/index.php (09.07.2022).
6. Заатов И. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство (Генезис, эволюция и современное состояние). Симферополь: Тарпан, 2003. 336 с.
7. Ельяшевич В.А. Краткий разбор лексического состава записей приданого брачных договоров крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2017. № 4. С. 48–58.
8. Иртлач-Мангуби С.С. Ответ г. Круглевичу // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 65.
9. Корева А. Караимы в Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год. Ч. 2. Вильно, 1861. С. 115–129.
10. Крепс М. Брак // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. СПб., [1913]. Т. 4: Бе-Абидан – Брес. Стлб. 874–890.
11. Круглевич С. Храм для бедных // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март–апрель. С. 65.
12. Медведева Л.Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института Востоковедения АН СССР // Советская тюркология. 1988. № 6. С. 89–102.
13. Орнамент древнееврейских рукописей = Hebrew manuscript ornament / [сост.: О. Васильева, Б. Зайковский, А. Канцедикас; пер. с рус. Л. Лежнева; пер. ст. Д. Гинцбурга с фр. на англ. К. Эванс, с фр. на рус. Н. Елагина; фот. С. Тартаковский и В. Тартаковская]. М.: Тель-Авив: Российская нац. б-ка, 2003. 137 с.
14. Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествия в Херсон и Крым в 1787 году // Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 356–372.
15. Петросян В.М. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов в книге О. Тэр-Абраамяна «История Крыма» // Крымский архив. 2009. № 9. С. 228–251.
16. Прохоров Д.А. Караимский брачный договор «шетар». К вопросу о составлении биографий деятелей караимского просветительского движения // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2009. № 24. С. 206–216.
17. Прохоров Д.А. Особливості оформлення караїмських шлюбних договорів «шетарів» в Таврійській губернії в XIX ст. // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. Сходознавчі Студії / Упоряд. Є.О. Котляр. Харків: ХДАДМ, Центр сходознавства, 2010. № 8. Вип. 3. С. 236–252.
18. Прохоров Д.А. Караимские брачные договоры «шетары» как источник по изучению духовной и материальной культуры тюркоязычных народов Крыма XVIII–XIX вв. // Sacrum et Profanum V. Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Н.А. Алексеенко, Х. Хоффманн. Севастополь, 2012. С. 133–148.
19. Прохоров Д.А. Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике / Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2012. Т. III. С. 306–331. (Академическая серия, Вып. 42).
20. Прохоров Д.А. Гендерная ситуация в караимских общинах Российской империи и процессы социокультурной трансформации патриархального общества (XIX – начало XX вв.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. Симферополь: Антиква, 2013. С.

- 99–113. (Сер. «Межкультурный диалог: история и со временность», Вып. 3).
21. Прохоров Д.А. «О совершении под угрозой расстрела газаном обряда бракосочетания...»: Проблема межэтнических и межконфессиональных браков в караимских общинах Крыма в конце XIX – начале XX века // *Семья и семейные ценности в славянской и еврейской культурной традиции* / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2020. С. 94–106.
 22. Прохоров Д.А. Документирование брачно-семейных отношений в караимской общине Крыма в XIX – начале XX века: традиции и новации // *Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее», посвящённой памяти профессора Т.В. Кузнецовой*. М., 2021. С. 293–301.
 23. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2000. 104 с.
 24. Свод законов гражданских (Св. Зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). С предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / Сост. А.Л. Саатчиан. Изд-е неофициальное. СПб.: Изд-е Юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1911. Т. 10, Ч. 1, отд. 2. LVIII, 575 с.
 25. Тирияки Д.З, Тирияки В.Д. Караимские брачные договоры в фондах музея истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль // *Материалы науч.-практич. конф. «X Таврические научные чтения»*, г. Симферополь, 29 мая 2009 г.: Сб. научн. тр. / Под ред. Е.Б. Вишневской. Симферополь, 2009. Ч. 2. С. 131–143.
 26. Храпунов Н.И. О похождениях спутников Екатерины II в 1787 г. // *Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвящённой 70-летию А.И. Айбабина* / ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2019. С. 128–130.
 27. Чепурина П.Я., Ельшевич Б.С. Караимские брачные договоры «шетары» // *Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии*. Симферополь, 1927. Т. 1(58). С. 181–195.
 28. Якерсон С.М. Еврейские сокровища Петербурга: свитки, кодексы, документы. СПб.: Арка, 2008. 264 с.
 29. N.N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // *Караимская жизнь*. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 37–72.
 30. Eliashevich V. Karaite Marriage Contracts (Shetarot) from the Crimean Museums and Archives: Preliminary Results of Study // *Moshet Israel*. 2018. November. Vol. 16. P. 93–108.
 31. Harviainen T., Halen H. An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance // *Studia Orientalia*. 2009. Vol. 108. P. 267–282.

REFERENCES

1. Bejm S.A. Chufut-Kale and its original inhabitants. *Novorossijskij calendar na 1859 god* [Novorossiysk calendar for 1859], Odessa, 1858, pp. 436–444.
2. Bejm S. *Pamjat' o Chufut-Kale* [Memory of Chufut-Kale]. Odessa, H. Aleksomati Publ., 1862, 82 p.
3. Bejm S.A. A Karaite wedding a hundred years ago. *Karaimskaja zhizn'* [Karaite life], Moscow, 1911, Vol. 7, December, pp. 73–80.
4. Biarslanov Murat-Bej. Extracts from the Qadiasker saka (book) 1017–1022 AH (1608/9–1613 BC), stored in the archives of the Taurida Provincial Administration. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komisii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission], 1889, vol. 8, pp. 41–51.
5. Vasil'eva O.V. *Evrejskie brachnye kontrakty Vtorogo sobranija Avraama Firkovicha* [Jewish Marriage Contracts of the Second Collection of Abraham Firkovich]. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/firkovich_ketubah/index.php
6. Zaatov I. *Krymskotatarskoe dekorativno-prikladnoe i izobrazitel'noe iskusstvo (Genesis, jevoljucija i sovremennoe sostojanie)* [Crimean Tatar arts and crafts and fine arts (Genesis, evolution and current state)]. Simferopol, Tarpan Publ., 2003, 336 p.
7. El'jashevich V.A. A brief analysis of the lexical composition of the dowry records of the marriage con-

- tracts of the Crimean Karaites. *Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury* [Issues of Crimean Tatar Philology, History and Culture], 2017, vol. 4, pp. 48–58.
8. Irtlach-Mangubi S.S. Answer to Mr. Kruglevich. *Karaimskaja zhizn'* [Karaites life], Moscow, 1912. Vol. 12, May. P. 65.
 9. Koreva A. Karaites in Vilna Governorate. *Pamjatnaja knizhka Vilenskoj gubernii na 1861 god* [Commemorative book of the Vilna province for 1861], Part 2, Vil'no, 1861, pp. 115–129.
 10. Kreps M. Marriage. Kaceneľ'son (ed.), *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem* [Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present], Saint Petersburg, 1913, Vol. 4: Be-Abidan – Bres, columns 874–890.
 11. Kruglevich S. Temple for the poor. *Karaimskaja zhizn'* [Karaites life], Moscow, 1912, vol. 10–11, March–April, p. 65.
 12. Medvedeva L.Ja. On the collection of Karaite and Krymchak manuscripts in the Leningrad Region of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. *Sovetskaja tjurkologija* [Soviet Turkology], Moscow, 1988, no. 6, pp. 89–102.
 13. Vasil'eva O., Zajkovskij B., Kancedikas A. (eds.), *Ornament drevneevrejskikh rukopisej* [Hebrew manuscript ornament], Moscow, Tel'-Aviv, RNB Publ., 2003, 137 p.
 14. Letters from Emperor Joseph II to Field Marshal Count Lassi during a trip to Kherson and the Crimea in 1787. *Russkij arhiv* [Russian archive], 1880, vol. 1, pp. 356–372.
 15. Petrosjan V.M. Ethnographic description of Armenians, Tatars, Nogais and Karaites in the book of O. Ter-Abrahamyan "History of Crimea". *Krymskij arhiv* [Crimean archive], 2009, vol. 9, pp. 228–251.
 16. Prokhorov D.A. Karaite marriage contract "shetar". On the issue of compiling biographies of figures of the Karaite educational movement. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of Crimea], Simferopol, 2009, no. 24, pp. 206–216.
 17. Prokhorov D.A. Peculiarities of drawing up Karaite marriage contracts of "shetars" in Tavria province in the 19th century. Kotljar E.O. (ed.), *Visnik Harkivs'koj Derzhavnoj Akademii Dizajnu i Mistectv. Shodoznavchi Studii* [Bulletin of the Kharkiv State Academy of Design and Arts. Oriental Studies Studio], Harkiv, 2010, vol. 8(3), pp. 236–252.
 18. Prokhorov D.A. Karaite marriage contracts "shetars" as a source for the study of the spiritual and material culture of the Turkic-speaking peoples of Crimea in the 18th – 19th centuries. Alekseenko N.A., Hoffmann H. (eds.), *Sacrum et Profanum V. Pamjat' v vekah: ot semejnoj relikvii k nacional'noj svjatyne* [Sacrum et Profanum V. Memory through the ages: from a family heirloom to a national shrine], Sevastopol, 2012, pp. 133–148.
 19. Prokhorov D.A. Religious and Legal Aspects of Marriage and Family Relations and Demographic Statistics in the Karaite Communities of the Russian Empire in the 18th – first half of the 19th centuries. Mochalov V.V. (ed.), *Novye issledovanija po evrejskoj istorii. Materialy XIX Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike* [New research on Jewish history. Proceedings of the XIX International Annual Conference on Jewish Studies], Moscow, 2012, vol. 3, pp. 306–331.
 20. Prokhorov D.A. Gender Situation in the Karaite Communities of the Russian Empire and the Processes of Socio-Cultural Transformation of the Patriarchal Society (19th – early 20th centuries). *Jetnokul'turnye i mezhkonfessional'nye otnoshenija v Krymu* [Ethno-Cultural and Inter-Confessional Relations in Crimea], Simferopol, Antikva Publ., 2013, pp. 99–113.
 21. Prokhorov D.A. "On the performance of a marriage ceremony under the threat of execution by a gazan...": The problem of interethnic and interfaith marriages in the Karaite communities of Crimea in the late 19th – early 20th centuries. Belov O.V. (ed.), *Sem'ja i semejnye cennosti v slavjanskoj i evrejskoj kul'turnoj tradicii* [Family and family values in the Slavic and Jewish cultural tradition], Moscow, 2020, pp. 94–106.
 22. Prokhorov D.A. Documentation of Marriage and Family Relations in the Karaite Community of Crimea in the 19th – early 20th centuries: Traditions and Innovations. *Sbornik materialov 5 Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Upravlenie dokumentaciej: proshloe, nastojashhee, budushhee», posvjashhennoj pamjati professora T.V. Kuznecovoj* [Collection of materials of the 5 International Scien-

- tific and Practical Conference “Document Management: Past, Present, Future”, dedicated to the memory of Professor T.V. Kuznetsova], Moscow, 2021, pp. 293–301.
23. Roslavceva L.I. *Odezhda krymskikh tatar konca XVIII – nachala XX vv.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Clothing of the Crimean Tatars in the late 18th – early 20th centuries: Historical and ethnographic research], Moscow, Nauka Publ., 2000, 104 p.
 24. *Svod zakonov grazhdanskikh (Sv. Zak. t. 10 ch. 1, izd. 1900 g. po Prod. 1906 i 1908 gg.). S predmetnym ukazatelem i s pozdnejshimi uzakonenijami po den' vyhoda v svet* [Code of Civil Laws (St. Zak. vol. 10 part 1, ed. 1900 according to Prod. 1906 and 1908). With a subject index and with the latest legalizations on the day of publication]. Saint Petersburg, 1911, vol. 10, Part 1(2), 575 p.
 25. Tirijaki D.Z., Tirijaki V.D. Karaite marriage contracts in the funds of the Museum of History and Ethnography of the Crimean Karaites named after. S.I. Kushul. Vishnevskaja E.B. (ed.), *Materialy nauch.-praktich. konf. «10 Tavricheskie nauchnye chtenija», g. Simferopol', 29 maja 2009 g.* [Materials of scientific and practical. conf. “X Taurida Scientific Readings”, Simferopol, May 29, 2009], Simferopol, 2009, Part 2, pp. 131–143.
 26. Khrapunov N.I. On the adventures of the companions of Catherine II in 1787. Khairedinova E.A. (ed.), *Problemy istorii i arheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 70-letiju A.I. Ajbabin* [Problems of history and archeology of the medieval Crimea: materials of the international scientific conference dedicated to the 70th anniversary of A.I. Aibabin], Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 128–130.
 27. Chepurina P.Ja., El'jashevich B.S. Karaite marriage contracts “shetars”. *Izvestiia Tavricheskogo obchshestva istorii, arheologii i etnografii* [Notes of the Taurida Society of History, Archeology and Ethnography], Simferopol, 1927, vol. 1(58), pp. 181–195.
 28. Jakerson S.M. *Evrejskie sokrovishha Peterburga: sviutki, kodeksy, dokumenty* [Jewish treasures of St. Petersburg: scrolls, codices, documents]. Saint Petersburg, Arka Publ., 2008, 264 p.
 29. N.N. [Kazas I.I.] General notes about the Karaites. *Karaïmskaja zhizn'* [Karaite life], Moscow, 1911. Vol. 3–4, pp. 37–72.
 30. Eliashevich V. Karaite Marriage Contracts (Shetarot) from the Crimean Museums and Archives: Preliminary Results of Study. *Moreshet Israel*, 2018, November, Vol. 16, pp. 93–108.
 31. Harviainen T., Halen H. An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance. *Studia Orientalia*, 2009, Vol. 108, pp. 267–282.

Информация об авторе

Прохоров Д. А. – доктор исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения Таврической академии, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Researcher ID: AAC-6172-2019.

Author information

Prokhorov D. A. – Doctor of Science (History), Assoc. Prof., Department chair of document science and archive science of Taurian academy, Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-6172-2019.